

Каков был приемлемый объем разговоров? Как долго могли бы двое беседовать, прежде чем продолжение стало бы нерациональным? Теоретически такого предела не существовало. Люди были социальными существами, то есть, образно говоря, они питались общением с себе подобными. Это придавало им энергии, позволяя их мозгу развиваться так, как им было нужно.

Отчасти это было причиной того, что люди смотрели свысока на тех, кто изолировал себя в своих собственных покоях. Это было негативное действие, потому что оно было плохим с биологической точки зрения. Это затрудняло выработку мозгом химических веществ, необходимых для поддержания равновесия, создавая так называемую стадию дисбаланса. Обычно это проявлялось в виде иррациональных перепадов настроения, внезапных вспышек страха и общей неспособности эффективно выполнять задачи.

Но это утверждение не нужно было переворачивать с ног на голову. Конечно, была необходимость в разговоре. Людям всегда нужно было говорить, всегда нужно было, чтобы другие признавали их, иначе они увянут чуть быстрее, чем другие. И все же... Этого было слишком много, чтобы его можно было получить.

Можно было бы проводить каждый день на улице, болтая с другими без перерыва. Трой часто говорил о людях, которые делают это своей работой, соблазняя других покупать низкокачественные продукты без малейшего чувства вины за свое имя. С утра до вечера такие люди разговаривали с такими же, как они, всегда с великолепной улыбкой и большим юмором на устах.

Из того, что было сказано, люди в таком положении долго не продержались, оставаясь на работе максимум на год. Хотя в этом коротком пребывании были и другие факторы, существенной частью его аргументации было то, что человек, возможно, не предназначен для постоянного общения в уме.

Люди могли бы работать вместе. Это была единственная черта, которая сохранялась на протяжении многих лет, которая была основой их эволюции. Они были выведены в трудных условиях, чтобы выжить с его помощью. Немногие существа могли сравниться со сложностью командной работы, продемонстрированной людьми. Конечно, другие виды были более целеустремленными, умирая за самые простые вещи и отказываясь думать о себе как о личности, но люди в целом были лучше.

Но, как уже говорилось ранее, эволюция не сделала существа лучше. Эволюция сделала их менее плохими. Они могли общаться на том уровне, на котором им было нужно. Все остальное было штрафным броском.

У большинства людей есть предел. В какой-то момент разум откажется сотрудничать, сигнализируя о тактическом отступлении для восстановления сил. В тот момент можно было бы часами говорить, не давая голосовым связкам покоя. Но в основном это было гораздо короче по продолжительности. И сокращался в течение долгого времени. С появлением мгновенного общения, развитием коммуникации, приводящей к сокращению текстов, и появлением людей, посвятивших себя тому, чтобы не тратить ни секунды своей жизни на бессмысленные усилия, потребность в длительных разговорах снизилась, и, соответственно, общая выносливость упала.

И что в этом было плохого? Зачем тратить часы на то, что можно сделать за считанные минуты? Было так много всего, чего можно было достичь, и выход за этот предел только вызвал бы усталость. Вот как Адам видел это.

Должен ли ИИ быть проигнорирован из-за этого мнения? Адам не был человеком. Он не мог понять, что значит быть человеком. У него не было ни малейшего шанса когда-либо по-настоящему понять это чувство. Можно было бы проводить симуляцию за симуляцией, но предвзятость аутсайдера никогда не могла быть по-настоящему уничтожена в том виде, в каком она была. Единственный мыслимый способ для ИИ когда-либо получить хоть малейшее понимание - это полностью изменить свой собственный взгляд на мир, обманув себя, заставив думать, что он человек.

Однако, возвращаясь к первоначальному вопросу, Адам все еще чувствовал, что он в состоянии ответить на него. Несмотря на то, что у него не было ни малейшего шанса разобраться в тонкостях каждого действия, он все же вполне мог им подражать. Это была всего лишь поверхностная копия, но этого было достаточно, чтобы обойтись. И... из того, что он увидел, ему оставалось сделать только один вывод

"Трой, я думаю, тебе нужно дать доктору Хейлу отдохнуть",- сказал Адам. Молодой человек был в состоянии сам поддерживать разговор на плаву, как уже говорилось ранее, но женщина демонстрировала свои пределы. Не помогло и то, что ее физическое состояние было значительно ниже среднего. Однако даже без этого Адам отчетливо помнил, что она не отличалась особой терпимостью к светской беседе.

Глаза молодого человека слегка расширились от неожиданных слов, прежде чем он взглянул на ситуацию новым взглядом. У ИИ были билеты в первый ряд, поскольку мужчина не обратил внимания на физическое состояние доктора Хейл, отметив легкое дрожание ее левой руки, той, которая использовалась для сидения прямо. Ей было трудно продолжать это делать, но настойчивость и нежелание показать слабость, по-видимому, заставили ее продолжать.

Пока Трой помогал ей спуститься, Адам стал свидетелем того, как в их сторону были устремлены полные ненависти взгляды. Или ... это действительно было отвратительно? Разница между легким раздражением и крайним отвращением была довольно мала в сочетании с дизайном лица, полностью ориентированным на минимальные движения. В такой момент все зависело от оценки, когда общая стратегия не работала по-настоящему. Все это делалось в каждом конкретном случае, поскольку ничто другое, казалось, не срабатывало.

В этом смысле доктор Хейл был загадкой. Даже после того, как Адам изучал манеры ее лица в течение нескольких недель подряд, он чувствовал, что не приблизился к истинному пониманию того, что он видел. Общее настроение, исходившее от нее, всегда было негативным, ее глаза никогда не сияли, и вряд ли когда-либо было потрачено время на то, чтобы смотреть на окружающий мир без скуки.

Было ли это ее настоящим настроением и эмоциями? Неужели она никогда не была счастлива, лишена эмоций до такой степени, что приходилось обсуждать психическое заболевание? Нет. Во всяком случае, Адам был уверен в ее разнообразных эмоциональных вспышках. Доктор Хейл был решительным, способным сочувствовать другим, умел находить юмор в различных предметах и был более чем способен видеть позитивные вещи.

Было несколько моментов, когда Трой мог это увидеть. Время, когда это было показано, было в малейшие моменты, когда молодой человек ни разу по-настоящему не повернул к ней голову. Это было похоже на то, что женщина всегда надевала маску, когда на нее смотрели, делая ее черты застывшими во времени.

Было ли это правдой? Адам, конечно, так и думал, заметив большие движения в уголках глаз Троя. И с помощью некоторых отражающих материалов это было подтверждено. У доктора

Хейл было множество выражений, которые она часто использовала. Просто его никому никогда не показывали.

Первоначально ИИ рассматривал это как довольно странную вещь. Выражения были предназначены для демонстрации эмоций другим, как было доказано много раз прежде. Это был визуальный аспект общения, самая важная и неотъемлемая часть языка тела. Убрать эту часть всего этого, когда она явно находилась в чьем-то распоряжении, было более чем немного запутанным для Адама. Это казалось... без всякой причины. Это не было понято.

Было ли это сделано намеренно? И снова ИИ не был уверен. Он понял, что это было сделано во время их пребывания в лечебнице, отчасти для того, чтобы скрыть ее собственные действия перед доктором Фиделисом. Время, не проведенное в присутствии этого человека, также можно было бы извинить необходимостью продолжать игру в шараду. Серьезные изменения в своей персоне были заметны большинству людей, и по этой причине имело бы смысл продолжать это делать бесконечно.

Но сейчас это не имело смысла. Они были за пределами объекта. Ни один другой врач не наблюдал за ней на предмет каких-либо оплошностей. Были только Трой и Чарли, обоим было наплевать на то, как она себя вела. Но она все равно продолжала в том же духе. Ее лицо по-прежнему оставалось бесстрастным, каждый раз, когда кто-то смотрел на него.

Это даже не был постепенный процесс. Подобно воде, бегущей вниз по ручью, лицо женщины превращалось в камень, почти не двигаясь, когда за ней наблюдали. Это делалось в любой момент, независимо от того, обращал доктор Хейл внимание или нет, как фоновый процесс, всегда готовый к включению.

Это была та часть, которую Адам оттачивал позже в их путешествии. Она всегда была там, независимо от того, сосредотачивался на ней доктор Хейл или нет. Она меняла выражение своего лица почти на нулевое, пока у кого-нибудь был хоть малейший шанс увидеть ее лицо.

Это не было сделано намеренно. Это был инстинкт. Она сделала это автоматически. Знала ли она, что сделала это? Скорее всего, да, но вероятность того, что она заботилась о нем, была столь же мала. И... не то чтобы в этом было что-то слишком плохое.

Временами было трудно понять, что она говорит, и, возможно, были моменты, когда Адаму приходилось задаваться вопросом, не саркастична ли она, но ИИ все же отчасти преуспел в том, чтобы получить достойное представление о ее характере.

Хотя он, возможно, и не мог понять ее так, как понимал Троя или Чарли, он постепенно приближался к устранению этого разрыва в понимании. Можно было бы сказать, что это можно было бы рассматривать как вызов.

Нет ничего плохого в том, чтобы не соответствовать социальным стандартам, установленным среднестатистическим человеком, но это просто означало, что их было труднее понять. Можно сказать, что у одного из них была большая кривая обучения. И Адам почти ничего не имел против этого.

Доктор Хейл по-прежнему оставался загадкой. Поскольку ее прошлое оставалось в тени и почти не было шансов, что оно откроется ему, ИИ был вынужден работать с тем, что у него было. Всегда было желание понять, и это стало просто немного более ... привлекательным делать, когда это было трудно. Если бы все давалось легко, какое удовольствие можно было бы получить? Это был вызов всему этому, что делало его захватывающим.

Да, скорее всего, существовала какая-то глубинная причина, по которой доктор Хейл не демонстрировала свои эмоции в нормальной степени. Возможно, у нее возникло состояние, вызванное стрессом, после многих лет трудностей, или, возможно, ее нормальное отношение к работе экспоненциально возросло на некоторых местах из-за условий, в которых она была вынуждена оставаться. Или, возможно, дело было в том, что ей всегда не хватало желания показывать свои эмоции. Все было возможно.

У Адама не было никакого реального способа узнать об этом. Доктор Хейл никогда не комментировал это, и Чарли заявил, что Мара, как он ее называл, всегда была такой, какой она была, даже если в последнее время она была немного более резкой в своих словах. Однако это было сказано до того, как они покинули заведение. Адаму стало интересно, изменилось ли это мнение.

ИИ молча наблюдал, как Трой вернулся к своему собственному месту отдыха. Это было не самое удобное расположение, и Адам не понаслышке знал, что оно может вызвать дискомфорт в шее и спине. Однако все остальное было равносильно тому, что Трой забрал диван у доктора Хейла или они попытались украсть довольно тяжелый предмет из одного из наиболее охраняемых магазинов. Любой альтернативы уже было достаточно, чтобы они согласились с нынешними договоренностями.

По крайней мере, у Троя было место, где он спал. Человеческое тело было очень крепким, но правильное постельное белье было одним из удобств, необходимых в долгосрочной перспективе. У Адама уже было много аргументов в пользу того, почему им нужно более постоянное решение, но остальные довольно хорошо поняли его точку зрения. Просто у них не было реального способа реализовать это, все еще нуждаясь в том, чтобы сначала пересечь границу.

...

Граница-головоломка. Парадокс в его требованиях. Адам все еще не нашел наилучшего плана, чтобы пройти через все это без происшествий. Даже сейчас они приложили слишком много усилий, но им все еще нужно было приложить гораздо больше усилий.

ИИ только надеялся, что этот план сработает. Если нет, то последствия было бы трудно пережить.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2614159>